

ЭКСПЕРТИЗА ИННОВАЦИЙ КАК СРЕДСТВО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Гречиxo
Елена Владимировна,
доцент кафедры управления и технологий образования государственного учреждения дополнительного образования взрослых «Витебский областной институт развития образования»

ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

В статье раскрывается сущность экспертной деятельности в сфере образования, рассматриваются различные типы экспертизы, предлагаются определенные методики реализации экспертной позиции, разработанные известными учеными-методологами.

Изучение, анализ и определение качества инновационных процессов и разработок в системе непрерывного образования на современном этапе его модернизации в Республике Беларусь представляется нам актуальной задачей высокой степени важности. Данный тезис объясняется многими причинами, первостепенное значение в ряду которых имеет то обстоятельство, что инновации обретают право на существование в образовательной практике лишь в том случае, если сопровождаются квалифицированными заключениями, как минимум, о безопасности своего существования и, как максимум, об их эффективности в позитивном плане. С другой стороны, квалифицированные заключения, являющиеся результатом экспертной деятельности, содержат выводы о формах существования инноваций, о возможных направлениях их продвижения, о взаимодействиях в региональной ситуации и др. Это позволяет оценить состояние инновационной и экспериментальной деятельности, определить их общественную значимость и особенности внедрения в региональную образовательную ситуацию.

Квалифицированные экспертные заключения, сформулированные на основе многоаспектного анализа и оценки, в идеале должны создаваться специалистами данной области деятельности – экспертами-профессионалами. Однако в нашей

стране практика подготовки таких специалистов развита в недостаточной степени, тогда как сама практика экспертирования инноваций (деятельностей, но чаще – продуктов деятельности) уже не только декларируется, но и активно осуществляется. Парадоксальность данного положения не случайна. Она объясняется философским законом единства и борьбы противоположностей, диалектикой качественных и количественных превращений, закономерностями развития общественных систем.

Определяются различные типы экспертной деятельности. Так, С. Евтушевская классифицирует экспертизу по двум группам: техническая (сравнение продукта деятельности с нормообразцом) и гуманитарная (понимание экспертами личностных смыслов автора). Соответственно она определяет следующие типы экспертиз: техническая, научная, научно-техническая, общественная, милитаристическая, стратегическая [1, с. 111]. С нашей точки зрения, представленная классификация является неполной, искусственно созданной по причине отсутствия в ней единого основания и достаточной логики аргументации порождения именно этих компонентов.

Гораздо более научно обоснованным мы считаем представление понимания сущности экспертизы группой российских и белорусских ученых (Н.Г. Алексеев, О.С. Анисимов, Н.И. Миц-

кевич, А.А. Полонников, В.И. Слободчиков), которое и принимается нами в качестве образца. Ими выделяются такие типы экспертизы, как дегустационная, нормоконтролирующая, квалифицирующая и герменевтическая.

В целом практика экспертной деятельности генетически исходит из практики оценки (установления качества) продукта по характеристикам, для которого не существует объективно выработанного эталона. Н.Г. Алексеев характеризует этот тип экспертной деятельности, как согласованное мнение опытных людей (экспертов) о качестве продукта с позиции их интуитивных (опытных) суждений вкуса, предпочтения и квалифицирует его как экспертизу – «дегустацию».

Изменение объекта экспертирования (от продукта – к исполнению деятельности) порождает генетически следующий тип экспертизы – «исполнение действия» [2]. Типологическими его характеристиками становятся уже квалификация (оценка) исполнения деятельности (процесса) по некоторым объективным критериям. А.А. Полонников классифицирует этот тип экспертизы, как нормоконтроль [3]. Нормоконтролирующая экспертиза предполагает наличие у субъекта, занимающего экспертную позицию, соответствующего эталона, в сопоставлении с которым производится оценка адекватности и делаются соответствующие заключения.

Своеобразной модификацией генетически первых двух типов экспертирования выступает квалиметрия (от лат. – какой, какого качества + измерение) – «деятельность оценивания какого-либо объекта в соответствии с некоторой мерой» [4]. Квалиметрия объединяет методы количественной оценки качества продукции. Ее важнейшими категориями, по мнению Н.И. Мицкевича, являются понятия *качество*, *анализ качества* и *количество*. Качество здесь понимается как «фиксируемая различными методами определенность предмета исследования. Анализ качества, выполненный на основании его пространственно-временных параметров, есть качественно определенное количество». Следовательно, количество – это «объективная определенность качественно однородных явлений, то есть их мера» [5, с. 161].

Сопоставляя вышепредставленные типы экспертной деятельности, можно прийти к заключению, что каждый генетически последующий тип экспертизы представляется более развитым образованием в сравнении с предыдущим, поскольку «снимает» в себе сущностные и процессуальные аспекты предыдущего. Так, в частности, экспер-

тиза исполнения «удерживает» и оценку качества, и оценку завершенной деятельности.

Вместе с тем, в аспекте рассматриваемой нами проблемы этого явно недостаточно. Поскольку инновация – это будущее, которое еще окончательно не достроено (то есть его «прикидка», организация), постольку техники экспертизы «ставшего» (завершенного) здесь непригодны. Следовательно, возникает необходимость иной оценки, то есть оценки, исходящей не из нормативов настоящего, а из сопоставления с прогнозируемыми ситуациями будущего.

Таким образом, появляется генетически следующий тип экспертной деятельности – герменевтическая (понимающая) экспертиза, контуры модели которой представлены А.А. Полонниковым [3, с. 105–108]. Герменевтика (от греч. – разъясняю) – «теория, техника и практика понимания, истолкования и интерпретации текстов, ... сфера философского, методологического и научного поиска путей исследования и организации процессов понимания, создания и конструирования новых герменевтических техник, то есть техник понимания, обсуждения широкого круга связанных с этим проблем» [6, с. 6].

Этот тип экспертизы принципиально отличается от предыдущего (квалифицирующего) как по функциям (от квалификации (оценки) новаций, через экспертную интерпретацию, – к оформлению (выращиванию до уровня транслируемости), через помощь автору в самовыражении), так и по характеру взаимодействия автор-новатора и эксперта (от диалога-спора – к диалогу-унисону). Генетическая экспертиза реконструирует не просто логику (систему категорий), а позицию и ситуацию экспертируемого. Это дает основание говорить о том, что позиция эксперта-наблюдателя (объективная) сменяется позицией эксперта-соучастника (субъективная), что приводит к изменению механизмов понимания: от рационального в квалифицирующей – к психологическому в герменевтической экспертизе. Следовательно, изменяются и средства экспертирования: от логики, методологических приемов и процедур, схемотехники и мыслетехники (в рациональном понимании) – к психотехникам на базе эмпатического сопереживания в социально-психологической рефлексии (в психологическом понимании). Однако, «по мере концептуализации замысла и оформления его в языке целенаправленного действия доминирующее на первом этапе психологическое понимание уступает место рациональному» [6, с. 108].

Таковы, в общих чертах, существующие типы экспертной деятельности – дегустационная, нормоконтролирующая, квалифицирующая и герменевтическая. В практике образовательной деятельности наибольшее развитие получили два первых типа, непригодных для экспертирования инновационных действий и их результатов. Квалификационная же, а тем более герменевтическая, экспертиза имеет пока ограниченную практику.

Как свидетельствует Н.Г. Алексеев, такая практика сложилась в США (общественная или публичная экспертиза) и при разработке частных проектов и программ в России (ОДИ-экспертиза) [2]. В публичную экспертизу вовлекаются заинтересованные в инновации лица или их представители. В процессе их взаимодействия между собой и авторами новаций осуществляется осмысление, обсуждение и согласование позиций, приводящее к коррекции (или изменению) первого варианта новации (возможно и его отрицание). В ходе реализации ОДИ-экспертизы вовлеченной является репрезентативная выборка заинтересованной стороны, которая осуществляет специальную деятельность – рецензирование и вместе с разработчиками (и представителями других сторон) участвует в общественном обсуждении.

Один из крупнейших специалистов экспертной деятельности В.И. Слободчиков рассматривает экспертизу как «инструмент управленческого действия», как «средство ... квалификации, оценки, нормирования инновационных сдвигов в образовании на всех уровнях его организации» [4]. Он отмечает, что полноценность экспертизы обеспечивается выявлением трех ее содержательных моментов: если известно, что оценивается (объект экспертизы), если существуют способы оценивания (процедуры экспертизы), если выявлены исходные основания оценки (критерии экспертизы) [4, с. 23]. Поскольку инновация – это «выявление, внедрение новшества в текущий процесс», то «здесь возникают сразу два объекта экспертной оценки: само новшество и способы или условия его внедрения; причем в понятии инновации оба этих объекта сращены, один без другого не имеет смысла» [7, с. 25].

Содержательный аспект экспертизы инноваций рассматривается в двух формах – нормативно-деятельностной и герменевтической, соответствующих разным целевым определенностям. В первом случае – это «оценка степени соответствия рассматриваемых материалов некоторым нормативным моделям, выраженная в совокупности общих, специальных и конкретных крите-

риев», во втором – «понимание авторского замысла, исходной проектной идеи; выявление ее мировоззренческого контекста, целевых ориентаций проекта и его ценностно-смысловых оснований» [4, с. 30–31]. Эти формы не дополняют друг друга, а «взаимопронизывают» себя.

В качестве типологических критериев, по В.И. Слободчикову, выступают:

- общие (оценка значимости предлагаемого проекта): актуальность, новизна, масштабность, системность, эффективность, транслируемость;
- специальные (оценка компетентности автора и содержательности проекта): полнота структуры, степень проработанности элементов, их согласованность;
- конкретные (оценка степени обоснованности проекта): реалистичность, реализуемость, управляемость [4, с. 32–33].

Процедурный аспект экспертирования определяется типом объектов экспертизы и общей формой экспертной работы:

- индивидуальная экспертиза проводится «отдельным профессионалом по четко очерченному предметному содержанию ... в соответствии либо с уже существующими нормативами, либо по специально разработанным критериям»;
- коллективная – «по достаточно формализованному методу Дельфи, когда отдельные фрагменты проекта получают взвешенную оценку группы профессионалов»;
- комплексная «полипрофессиональная или полидисциплинарная» – «предполагает разработку специальной технологии по согласованию совокупности групповых и индивидуальных экспертиз относительно сложного, многоаспектного проекта в рамках единого экспертного заключения по методу «компетентных судей» и методу «прецедентов» в режиме нормативно-деятельностной и герменевтической экспертизы» [4, с. 33].

Онтологическая картина и функциональная схема экспертирования как сложного феномена мышледеятельности разработаны известным методологом О.С. Анисимовым [8]. Согласно его представлениям, основной процедурой экспертирования является проблематизация инновации, предпосылкой которой выступает построение сущностного представления, а следствием является заказ на коррекцию инновации с возможным ее расширением. Депроблематизация здесь не обязательна.

О.С. Анисимов отождествляет экспертную позицию с позицией арбитра в аналитическом

обсуждении. Он утверждает, что исходным основанием экспертизы является наличие у эксперта управленческого заказа на экспертную деятельность, состоящую в том, чтобы «критериально ответить на вопрос о сущности инновационного опыта и возможности или невозможности его интеграции в целое деятельности исполнительской системы» [8, с. 38–39]. Преодоление случайности и несущественности анализа, придание ему культурной формы обеспечивается за счет введения соответствующего критериального корпуса. «Преодолеть случайность и перейти к существенному можно лишь осуществив ценностное самоопределение и проведя концептуальную схематизацию опыта или материала ситуационных реконструкций. Концептуальный результат становится средством обнаружения существенности в опыте» [8, с. 43]. В соответствии с этим определяется анализ относительно различающихся ценностей, который дифференцируется на инспективу и экспертизу. Инспекторская деятельность (в традиционном понимании – экспертиза по типу «дегустации» и/или экспертиза-нормоконтроль) обеспечивает режим функционирования, то есть рассматривает:

- основания функционирования – фиксированную норму;
- помещенность процессов реализации норм в среду соответствующей системы деятельности;
- внешние дестабилизационные факторы;
- характер реализации нормы;
- внутренние дестабилизационные факторы.

«Эксперт реконструирует уникальность действий и рефлексии инноватора или претендующего на эту роль, выявляет основания функционирования для того, чтобы иметь исходную опору для анализа тенденций изменения, нарушений функционирования, направленности инноваций и определение уровня соответствия тенденций направленности критериям развития деятельности» [8, с. 44].

Уникальность методологической деятельности в рамках очерченной нами проблемы и «глобального поля разноплановых методологических смыслодеятельностных мыслетехник» профессора О.С. Анисимова заключается, с нашей точки зрения, не только в системномыследеятельностном осмыслении и интерпретации содержательности и процессуальности экспертной мыследеятельности, но и в щедрости его учительства, которое выражается в проведении большого количества методологических семинаров по указанной проблематике в странах СНГ, в осуществлении им практической подготовки экспертов-профессионалов (см. Мате-

риалы модулей и программы подготовки экспертов), в принципиальной открытости личностной и профессиональной позиции этого крупного специалиста сферы образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евтушевская, С. Экспертиза образовательных проектов педагогов-разработчиков как способ повышения квалификации / С. Евтушевская // Народное образование. – 2009. – № 2. – С. 110–115.
2. Алексеев, Н.Г. Принципы и критерии экспертизы программ развития образования / Н.Г. Алексеев // Вопросы методологии. – 1994. – № 1–2.
3. Полонников, А.А. О понимающей экспертизе / А.А. Полонников // Повышение квалификации в развивающемся образовательном пространстве и инновационные модели образовательного процесса: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–21 нояб. 1996 г. / М-во образования Респ. Беларусь. Академия последиплом. образования; под ред. М.А. Гусаковского и Б.В. Пальчевского. – Минск, 1997. – С. 38–45.
4. Слободчиков, В.И. Методология экспертизы инновационных образовательных проектов / В.И. Слободчиков // Повышение квалификации в развивающемся образовательном пространстве и инновационные модели образовательного процесса: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–21 нояб. 1996 г. / М-во образования Респ. Беларусь. Академия последиплом. образования; под ред. М.А. Гусаковского и Б.В. Пальчевского. – Минск, 1997. – С. 23–37.
5. Мицкевич, Н.И. Дидактические основы повышения квалификации: теория и практика / Н.И. Мицкевич. – Минск: БГПУ имени М. Танка, 1999. – 206 с.
6. Образование и повышение квалификации работников образования / под ред. Б.В. Пальчевского. – Минск: М-во образования Респ. Беларусь. Академия последиплом. образования, 1995. – Вып. 7: Методолого-педагогический словарь. – 39 с.
7. Алексеев, Н.Г. Теория экспертизы образовательных проектов / Н.Г. Алексеев // Повышение квалификации в развивающемся образовательном пространстве и инновационные модели образовательного процесса: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–21 нояб. 1996 г. / М-во образования Респ. Беларусь. Академия последиплом. образования; под ред. М.А. Гусаковского и Б.В. Пальчевского. – Минск, 1997. – С. 7–19.
8. Анисимов, О.С. Экспертиза и экспертное мышление / О.С. Анисимов // Повышение квалификации в развивающемся образовательном пространстве и инновационные модели образовательного процесса: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–21 нояб. 1996 г. / М-во образования Респ. Беларусь. Академия последиплом. образования; под ред. М.А. Гусаковского и Б.В. Пальчевского. – Минск, 1997. – С. 38–48.